

Shinkevich Vladimir

Doctor of Sociological Sciences, assistant-professor
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Шинкевич Владимир Ефимович
Профессор кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин,
доктор социологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА НАСИЛИЯ И СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

PECULIARITIES OF THE PHENOMENON OF VIOLENCE AND MODERN YOUTH EXTREMISM IN THE CONTEXT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Анализируя различные подходы к оценке феномена «общество», мы видим, что не только оно само неоднозначно, но существует различие в его толковании философами, социологами, общественными деятелями.

Так, Г. Спенсор считал, что общество – это социальный организм. Исходя из этого, в нем будут противоречия всегда, ведь всегда ли доволен собой каждый отдельный человек и находится в хорошем, а не в депрессивном, подавленном настроении? Э. Дюркгейм, говоря об обществе, указывал на то, что это некий социальный факт, следовательно, и сам этот факт, возможно, не всегда будет спокойным. Сам факт напряжения может быть латентным, до времени скрытым от основной массы членов общества и приобрести открытый характер при неблагоприятных (или благоприятных) условиях объективной действительности, действиях активных социальных сил. Все зависит от того, под каким углом зрения посмотреть на цели, определяемые задачи, деятельность социальных политических акторов-реформаторов. М. Вебер считал, что общество – продукт взаимодействия людей как результат их социальных действий в интересах всех и каждого. Но историю большинства государств и народов скорее можно изучать по участию их в войнах и военных конфликтах, нежели в мирном строительстве, которое по продолжительности было гораздо менее длительным, чем времена военного противостояния, походов, завоеваний, отстаивания независимости, установления контроля над неугодными народами и взбунтовавшимися народами и пр.

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали развитие общества под углом общественно-

экономических формаций, последовательно сменяющих друг друга, и никак иначе, как посредством революционного насилия. Именно насилие, в основе которого лежит идея «заставить массы, а не убедить», было взято В.И. Лениным в курс на построение нового общества в отдельно взятом государстве – России в начале XX в. Для этого даже была придумана им политическая конструкция, отражающая суть нового социалистического государства, – «государство диктатуры пролетариата». И это при том, что, рассматривая феномен существовавших теорий государства, он говорил: «Учение о государстве служит оправданием общественных привилегий, оправданием существования эксплуатации» [2, с. 68-72]. Динамика событий, которые последовали после вооруженного восстания – Великой Октябрьской социалистической революции, – вполне ложится на динамику событий, обозначенных в партийном гимне большевиков: «Весь мир насилья мы разрушим до основания, а затем...». Разрушили государственность, основные политические, экономические и общественные институты, а затем все пришлось создавать с нуля, отталкиваясь от фундамента, т.к. утрачена была и часть специалистов, и ресурсов. Чтобы реализовать новые проекты, поддержать новые ценности и интересы, опять же основным инструментом стало насилие. К сожалению, основным социальным средством насилия выступила молодежь, в силу своих социально-психологических и возрастных качеств более податливая к внешнему воздействию субъектов социального управления, более склонная воспри-

нимать призыв к действию, чем к рациональному обдумыванию сложившихся ситуаций¹.

XX век принес не одно испытание. В мае 1945 г. закончилась Великая Отечественная война, в сентябре – Вторая мировая война. Народы многих стран, празднуя победу, были глубоко убеждены, что они победили насилие человека над человеком, получили хорошую «прививку» от использования насилия при решении социальных и политически значимых проблем и выстраиваемых целей жизнедеятельности. Но прошло немного времени, и насилие вновь стало востребованным. Разве можно было подумать, что народ допустит, чтобы националисты, левые или правые ультра вновь выйдут на улицы и будут по ним свободно маршировать, что вновь местом возможного решения действительных или надуманных проблем общества станут проспекты и скверы, а самым действенным средством – протест, неподчинение власти, погромы и насилие.

Мы все чаще и чаще задумываемся, почему и в XXI в., как и ранее, мы сталкиваемся с насилием, почему революционизирующая иррациональная идея преобладает над рациональным мышлением, основанном на конструктивном выстраивании отношений, в т.ч. при преодолении существующих пороков и проблем современного общества? Проблем много, они, диалектически соединяясь, аккумулируют общественное недовольство, провоцируют деструктивные действия, направленные лишь на разрушение, и никак не на созидание. Почему небольшая по численности социальная группа может держать в напряжении поселение, регион, общество, подталкивая его к социальной бездне, чтобы через какое-то время создавать «новые» социальные институты, которые, по сути, будут выполнять все те же прежние функции, продуцируя новые недовольства в массовом сознании его носителей, подменяя порой истинные ценности ценностями суррогатными или мнимыми, надуманными, принесенными из внешней агрессивной среды?

События последних лет ярко демонстрируют, что экстремизм как идеологическая установка на достижение целей исключительно силой, при отрицании любого диалога с объектами воздействия и требования неукоснительного подчинения, все чаще уходит из чисто социальной сферы проявления (уличные разборки между группировками, приверженцами различных субкультур,

дворовыми неформальными сообществами, подростковыми «искателями приключений» и т.п.). Экстремизм, где основным инструментом влияния является молодежь, не без организующего участия, ведомая заинтересованными лицами, позиционирующими себя как борцы с несправедливостью, коррупцией, нарушениями прав человека при поддержке иных представителей несистемной оппозиции и их структур все чаще проявляется в качестве акторов в сфере политики. Молодежь не всегда может даже осознать свою роль в этих акциях и адекватно воспринимать предмет протеста. Она как бы играет, но при этом у нее складывается реальное ощущение участия в общественно-политических процессах и возможности на них влиять. В качестве примера можно привести ответ корреспонденту одного молодого человека, участника протестных движений в поддержку Навального. На вопрос: «Зачем Вы вышли на улицу?» – последовал ответ: «Я против того, что нарушают законы». Когда корреспондент сказал: «Так Вы сами же сейчас нарушаете закон, митинг и место его проведения не согласованы», диалог сразу же прекратился. Однако молодежь, к сожалению, по-прежнему не отличается высокой политической активностью в ходе проведения выборов органов власти различных уровней. Недовольные в нашем обществе всегда есть и будут. Об этом еще в XIX в. очень хорошо сказал М.Е. Салтыков-Щедрин: «В России в наше время очень редко можно встретить довольного человека...». Это один из факторов того, что какие бы усилия не принимало наше общество, проблема общественной опасности экстремизма остается актуальной и сегодня [3].

Этому во многом способствовали и способствуют изменения в некоторых базовых ценностях молодежи. Например, несколько десятилетий назад большинство молодых людей считали, что обеспеченные люди должны помогать и заботиться о тех, кто не смог преуспеть, а современная молодежь более склонна в убеждении необходимости самостоятельных социальных, профессиональных достижений. Для современной молодежи важнейшим фактором престижа в социальном окружении является приобретение стильных дорогих вещей, аксессуаров и т.д. В советское время ценность интересной работы у молодежи была на первом месте, а теперь она не входит даже в число первых трех ценностей. Неблагоприятным фактором в современной ценностной структуре молодежи является существенная детерминационная связь между работой и материальной выгодой. Она приобретает огромное значение, и тогда первоначально полученное профессиональное образование уже не используется. Большую степень влияния на мировоззрение современной молодежи оказывает

¹ Надо сказать, что данную особенность очень хорошо использовали и в интересах экономического строительства в годы советской власти, когда молодежь по комсомольским путевкам направлялась на строительство крупнейших, даже по современным меркам, промышленных гигантов, объявленных ударными комсомольскими стройками.

интернет, в котором наряду с ценной информацией изобилие фейковой, где даже незначительная ложь может привлечь к себе внимание и стать аргументом в дальнейшем протестном поведении. Если в советское время молодёжь в большей степени опиралась на опыт предыдущих поколений, то теперь молодые люди осваивают и создают свой новый социальный опыт, полагаясь, прежде всего, только на себя, порой критически оценивая даже результаты жизненного пути своих родителей, отвергая многие их реальные достижения ввиду предвзятой оценки профессиональной деятельности.

Проблема экстремизма в молодежной среде – одна из угроз стабильности российского социума. Говоря о юношеском максимализме, важно подчеркнуть, что молодой человек не всегда способен объективно оценить существующие реалии, не безоговорочно воспринимает предлагаемые правила поведения, ценности, нормы и условия существования общества.

Необходимо помнить, что начиная с определенного момента становление личности неизбежно сопряжено с преодолением множества

препятствий, и экстремизм – один из «очевидных» и возможных путей разрешения существующего противоречия. Эмоциональный тип восприятия, свойственный молодости, способствует формированию экстремистского миропонимания, крайних форм отражения действительности, особенно в имеющихся фактах возрастной дискриминации. Это вынуждает защищаться, а защищаясь, молодые люди нередко выбирают экстремальные формы противостояния окружающему миру [1, с. 4].

В заключение необходимо отметить, что молодежный экстремизм является чертой любого общества. Его полное искоренение невозможно, но вполне реально ограничение, удержание в приемлемых рамках, направленных на согласование устремлений молодежи с тенденциями развития общества. Переход от краткосрочных и локальных решений к долгосрочным и среднесрочным программам в области молодежной политики повысит потенциал этой важной социально-демографической группы и придаст новый импульс поступательному развитию страны.

Литература

1. Беляков Б.Л. Современный национализм: монография. М.: ВА РВСН, 2006. 323 с.
2. Ленин В.И. О государстве // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1967-1972. Т. 39.
3. Шинкевич В.Е. Молодежный экстремизм как фактор возникновения террористических угроз в обществе: социально-философский аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3 (25). С. 12-15.